

Глава 101: Жалость, которая заставила сопровождать при осмотре достопримечательностей

Чу Цин-Янь вышла из небольшого переулочка и не знала, в какой направлении её искать Си Нин и других, как вдруг услышала, как кто-то громко выкрикивает её имя. Она повернула голову и увидела Сяо Жаня, стоящего в толпе людей.

Высококачественная, хорошо прилегающая синяя одежда ещё сильнее осветляла цвет его лица.

Они не виделись много дней, поэтому можно было заметить, что он стал намного выше. Увидев его, она не могла не вспомнить стих, в котором описывается Бао Юй (один из главных персонажей повести «Сон в красном тереме»): Лицо как луна в день осеннего равноденствия, как цветок, расцветающий с первыми лучами солнца. Скулы, которые, казалось, были высечены ножом, брови, нарисованные тушью, лицо цвета персика, глаза, светящиеся, как осенняя рябь. В будущем он точно будет похитителем женских сердец. Даже сейчас ему было достаточно внешности, чтобы погубить людей.

Заметив Чу Цин-Янь, шаги Сяо Жаня ускорились. Он положил обе руки ей на плечи и тщательно осмотрел её. Он облегченно выдохнул, поняв, что она в порядке.

Чу Цин-Янь была озадачена его выражением: «В чем дело?»

Сяо Жань видя, что она все ещё выглядит растерянной, сразу напрягся и принялся отчитывать её: «Ты всегда сбегаешь, не думая ни о ком? Если я не нашёл тебя, куда бы ещё ты могла уйти!»

Только что она была схвачена незнакомцем, и её сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Теперь он отчитывает её, да ещё и Сяо Сюй постоянно делает это, несмотря на то, как хорошо она себя ведет. Её взгляд тут же стал ледяным: «Что бы со мной ни случилось, Четвертому Принцу не нужно беспокоиться об этом. Я сама знаю, какая я. Нет необходимости напомнить мне об этом снова и снова».

Может быть, из-за того, что её тон был очень грубым, когда она закончила говорить, Сяо Жань стоял перед ней с грустным лицом. Чу Цин-Янь была немного раздражена, казалось, что она все ещё не может до конца себя контролировать.

Сяо Жань беспокоился, ведь он так сильно переживал о ней, что не смог сдержать себя. Всем своим видом показывая свою вину, он сказал: «Не злись, я просто был взволнован, когда говорил это. Не принимай близко к сердцу то, что я сказал!»

Чу Цин-Янь как раз собиралась извиниться, но он уже сам сделал это. Внезапно Чу Цин-Янь почувствовала себя несколько неловко, она вспомнила последние два раза, когда её чуть не убили. Сяо Жань, будучи принцем, всегда сталкивался с какой-то опасностью. Таким образом, он стал таким только потому, что считал её другом, именно поэтому он и отчитывал её. Сяо Жань беспокоился о том, что с ней что-то случится. Можно было подумать, что она грубо отказала принцу, который проявил искреннюю заботу.

«Четвертый принц, я тоже не права. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу».

Сяо Жань расслабился, когда понял, что её тон смягчился, он махнул рукой: «Забудь об этом, забудь! Не будем об этом. Кстати, почему ты здесь? Если бы я не шёл в поместье принца, и не услышал, что ты пошла прогуляться, то не пошёл бы тебе навстречу и не узнал бы от Си Нин и Огненного Духа, что ты потерялась. Если бы я не нашёл тебя первым, ты бы уже плакала и

кричала!»

Чу Цин-Янь закатила глаза: «Ты принимаешь меня за идиотку? Если ты не можешь найти дорогу, то ты можешь просто спросить у прохожих! У меня под носом расположен рот, если я захочу, то смогу найти дорогу до дома принца. Кто будет настолько глуп, что будет ждать до темноты!»

Сяо Жань подумал, что её слова были довольно разумными. Он приказал своим людям сообщить Огненному Духу, что Чу Цин-Янь в порядке. Только после этого они пошли по улице.

«Может, ты хочешь сходить ещё куда-нибудь?» - Сяо Жань посмотрел на оживленную толпу, которая окружала их.

После того, что с ней сегодня произошло, Чу Цин-Янь была без настроения. Но, увидев Сяо Жаня, который, казалось, был заинтересован, она решила, что будет нехорошо с её стороны, если она испортит его настроение. В конце концов, он помогал в её поисках.

«Как насчет тебя? Куда бы ты хотел сходить?» - спросила Чу Цин-Янь.

Сяо Жань в недоумение покачал головой: «Хотя я и вырос в столице, я совершенно с ней незнаком. Моя мать, императорская наложница, никогда не выпускала меня поиграть в городе, говоря, что люди за пределами дворца злые. Более того, те несколько раз, когда я выходил куда-то, - это тайные походы в поместье принца, чтобы увидеться с тобой и с братом. Я слышал о других местах, но никогда не видел их».

Чу Цин-Янь вдруг подумала о том, что быть принцем нелегко. Сяо Жань и Сяо Сюй были одинаковыми. Один был канарейкой, запертой в золотой клетке королевского дворца, а другой был изгнан к границе с юных лет, для того, чтобы руководствовать военными действиями на поле битвы.

Думая об этом, она бросила сочувствующий взгляд на Сяо Жаня, но не ожидала, он заметит это. В этот момент он закричал: «Не смотри на меня так, будто видишь потерянного щенка! Веришь или нет, но я вытащу твои глазные яблоки и соединю их вместе!»

Чу Цин-Янь, очевидно, не верила его словам, которые были грубыми, но бессмысленными. Она указала на сладость: «Четвертый принц, не хотите попробовать это?»

«Что это?» - заинтересованный взгляд Сяо Жаня переместился на то, что указывала Чу Цин-Янь. Он уже забыл о своей предыдущей фразе.

«Танхулу, он кисло-сладкий!» - Чу Цин-Янь тут же объяснила ему.

«Выглядит аппетитно. Сян Юй, иди и купи это для меня!» - тут же сказал Сяо Жань одному из своих слуг.

«Да», - Сян Юй тут же пошел выполнять приказ.

В результате, через некоторое время Чу Цин-Янь наклонила голову, наблюдая за тем, как Сян Юй несет на плече соломенную сумку, полную Танхулу. Затем она взглянула на Сяо Жаня, у которого в каждой руке было по палке Танхулу. Что за бабушка Лю в Большом Саду? (Ещё один персонаж повести «Сон в красном тереме». Так называют бедных людей, которые, оказавшись в богатом дворце, пытаются унести всё, что можно.)

Сяо Жань увидел, что она смотрит на него, поэтому он приказал Сян Юю: «Вытащи одну и отдай Цин-Янь».

«Да», - Сян Юй достал из огромной соломенной сумки палочку Танхулу и протянул её Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь взглянула на сладость и вдруг почувствовала, как все странно смотрят на неё. Внезапно у неё появилось чувство, что она не может съесть её.

Они действительно должны прогуливаться с этой огромной сумкой?!

Спустя час Огненный Дух сказал, что им пора домой.

Сяо Жань ел Танхулу до тех пор, пока его рот не покрылся карамелью. Он с неохотой попрощался с Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь очень сильно хотела сделать вид, что не знает этого человека.

Разве слухи не говорили, что Сяо Жань был одаренным молодым человеком? Такой, какие рождаются раз в сто лет? Почему же он ведет себя так отвратительно перед ней? Неужели слухи врут?

Или он типичный представитель человека с высоким IQ, но низким уровнем этикета?

Махнув рукой Сяо Жаню, Чу Цин-Янь вернулась домой вместе с Духом Огня. По дороге Дух Огня не объяснил, почему он исчез, а Чу Цин-Янь не спрашивала.

Вернувшись в свою комнату после утешения Си Нин, которая плакала из-за беспокойства за Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь подумала о том, какие странные вещи с ней случаются в последнее время. Сначала её попросили стать монахиней, а потом её позвали в слуги. Будет лучше, если она посидит дома несколько дней. Быть рядом с Сяо Сюем намного безопаснее. По крайней мере, холода, который можно почувствовать от Сяо Сюя, должно хватить на то, чтобы отогнать всех монстров и демонов.

Вот только некоторые вопросы сами находят путь к ней.

Например, как внезапный императорский приказ. Императору было скучно, и он хотел встретить её, маленькую невестку.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/466220>